

политэкономия

Восток становится ближе

О перспективах отношений Беларуси со странами арабского мира

Многие годы Беларусь в своей внешнеэкономической стратегии делала акцент в основном на двух основных направлениях – восточном и западном. Сегодня все отчетливее вырисовываются контуры качественно новых взаимоотношений по линии «север – юг». Для экспортно ориентированной экономики, да еще в условиях нарастающей мировой конкуренции жизненно важно выходить на новые рынки и находить новых партнеров. Поэтому вслед за Латинской Америкой и Юго-Восточной Азией Беларусь пробует укрепиться и отстаивать свои интересы в таком важнейшем для себя регионе, как Ближний Восток. В этом контексте недавний визит в Минск президента Сирии Башара Асада можно расценивать как важнейшее звено в выстраивании многоуровневой системы политических и экономических связей Беларуси с арабским миром.

Дамаск – один из главных претендентов на лидерство в регионе и может стать хорошей стартовой площадкой для белорусских экспортеров в проникновении на рынки Турции, Ливана, Иордании, Египта и других государств. Беларусь привлекает арабских партнеров стабильным политическим положением и высокоразвитой промышленной базой, выгодным расположением в центре Европы, наличием квалифицированных кадров. Государства оказывают друг другу поддержку в международных организациях, активно сотрудничают в ООН и Движении неприсоединения, имеют схожие позиции по большинству международных проблем, выступают за многополярный мир, основанный на уважении независимости и суверенитета каждой страны.

Но товарооборот Беларуси с Сирией в прошлом году не превысил 60 миллионов долларов. И дело тут даже не в мировом кризисе. Проблема скорее в том, что между

странами отсутствовала необходимая правовая и экономическая основа для сотрудничества.

Но ситуация меняется. И визит сирийского лидера в Минск красноречиво подтвердил это. Интерес сирийских политиков и деловых кругов к сотрудничеству с белорусскими партнерами оказался настолько велик, что суперсовременный президентский «Аэробус-340» не смог вместить всех желающих приехать в Минск.

На переговорах с сирийским коллегой президент Беларуси Александр Лукашенко еще раз подчеркнул: в белорусско-сирийских отношениях закрытых тем нет. Минск готов быть партнером Дамаска в любой отрасли: от сельского хозяйства до военно-технической сферы. Значительно увеличить белорусский экспорт могло бы создание в Сирии сборочных производств МАЗа, МТЗ, Минского завода колесных тягачей. Тем более что белорусская техника уже прекрасно зарекомендовала себя в

ФОТО БЕЛТА

Башар Асад на Минском заводе колесных тягачей, с которым достигнута договоренность о создании совместного предприятия в Сирии

условиях тропической жары – в сирийских шахтах и на цементных заводах еще с 70-х годов используют «БелАЗы». И хотя машины уже давно выработали свой ресурс, однако все еще на ходу, и сирийцы ищут модернизации сети общественного транспорта, внутренняя потребность страны оценивается в 5 тысяч городских и 3 тысячи

междугородних автобусов. Отправлять за рубеж такие партии – дело хлопотное и затратное. Выгоднее создать совместное сборочное производство на месте. Поэтому стороны сейчас ведут переговоры об организации такого СП, где будут выпускаться и автобусы, и грузовики.

Прорабатываются аналогичные проекты с другими машиностроительными предприятиями. Для сирийцев это качественный товар за приемлемую цену и новые рабочие места для специалистов. А Беларусь не только увеличивает экспорт, но и закрепляется на новых рынках. Если посмотреть на карту, то ближневосточный регион расположен на стыке трех континентов – Европы, Азии и Африки. Один лишь этот фактор делает его весьма привлекательным для любого инвестора. Сирийские бизнесмены работают в Иордании, Саудовской Аравии, Арабских Эмиратах, Ливане и других странах. Поэтому все совместные с Беларусью проекты рассчитаны не только на рынок Сирии, но и на близлежащие государства.

Главный интерес для Беларуси заключается в том, что Сирия вместе с остальными арабскими странами входит в зону свободной торговли. Это не что иное, как огромный беспопылинный рынок арабского мира с населением в 350 миллионов человек.

В свою очередь, Беларусь поддерживает стремление Дамаска к формированию зоны свободной торговли между Сирией и всеми странами – членами Таможенного союза. Эта тема, похоже, очень заинтересовала Башара Асада, ведь Таможенный союз с населением в 170 миллионов человек представляет собой огромный региональный рынок с большими перспективами. «Думаю, что отношения, которые мы строим сегодня, – это отношения не между государствами, а между Восточной Европой и Ближним Востоком», – заметил по этому поводу Башар Асад.

Впрочем, подобные заявления были, что называется, из разряда ожидаемых. Настоящим же открытием для журналистов и экспертов стала озвученная главами госу-

дарств информация о планах создать совместные трехсторонние проекты с Венесуэлой. В скором времени Александр Лукашенко, Башар Асад и Уго Чавес планируют встретиться в Дамаске, чтобы утвердить конкретные направления работы. В подобном формате Минск и Дамаск договорились взаимодействовать и с Катаром. Не исключено, что в первом случае речь идет о нефтяных проектах, во втором – о газовых, ведь Катар сегодня входит в тройку мировых лидеров по запасам природного газа.

В совместной белорусско-сирийской декларации стороны подтвердили важность расширения взаимодействия в области сельского хозяйства, жилищного строительства, нефтехимии, активизации роли белорусско-сирийского делового совета. Договорились также поощрять совместные научные исследования и техническое сотрудничество, особенно в области информационных технологий, высшего образования. Особый акцент сделан на вопросах безопасности. Беларусь и Сирия, в частности, призвали к универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия, отметили необходимость присоединения Израиля к Договору в качестве неядерного государства и постановки его ядерных объектов под контроль МАГАТЭ.

В декларации подтверждено право всех стран, включая Иран, на развитие ядерной энергетики в мирных целях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия и подчеркнута приверженность урегулированию вопроса осуществления мирной ядерной программы Ирана исключительно дипломатическим путем.

Евгений КОНОНОВИЧ

ВИЗИТ

Молитва над Святой Софией

ФОТО ВЛАДИМИРА СИНДЕВА/ТАР-ТАС

Патриарх Кирилл совершил очередную поездку на Украину. Это его третий архипастырский визит с момента рукоположения. Первый состоялся в середине лета 2009 года, еще при прошлом президенте Украины Викторе Ющенко, вторым был визит-благослове-

ние новому президенту Виктору Януковичу в день инаугурации.

Начался нынешний визит с посещения Одессы, где патриарх провел три дня. Главным событием первого дня было богослужение в Успенском храме, во второй день патриарх освятил восстановленный

Преображенский собор, ставший третьим по величине храмом Одессы. В последний день пребывания в Южной Пальмире патриарх Кирилл провел встречу с одесситами в здании оперного театра и в тот же день улетел в Крым, в Форос, где на своей даче его принимал Президент Украины Виктор Янукович, который сейчас находится в отпуске. На следующий день Предстоятель Русской православной церкви продолжил свой маршрут и улетел в Днепрпетровск, где у него также были запланированы встречи с пастырь и божественные литургии.

Наконец, последним пунктом назначения стал Киев – мать городов русских и православная купель Руси, о чем не устает напоминать патриарх Кирилл, подчеркивая тем самым значимость Киева для русского православия.

Первым в списке мероприятий, запланированных на понедельник, 26 июля, был молебен в соборе Святой Софии. Этот собор сейчас не принадлежит ни к одной из конфессий Украины, а является музейным

комплексом и находится под охраной ЮНЕСКО. София Киевская – шедевр архитектуры, памятник истории, это первый кафедральный собор всей Руси, поэтому проведение богослужения здесь впервые за долгие десятилетия явилось знаковым событием. Кроме того, патриарх Кирилл трижды возводил митрополита Владимира на горнее место, трижды поднимал и сажал. Это действие означало чин интронизации, существующий в православной церкви для глав поместных и автономных церквей на престоле первосвященителей. Все это заставило по-новому взглянуть на Украину церкви, в особенности так называемую УПЦ Киевского патриархата, считающуюся «раскольничьей».

По слухам, проведение молебна в Софии санкционировал лично президент Янукович. Собор встретил патриарха колокольным звоном, а перед входом его ожидали митрополит УПЦ Владимир и другие постоянные члены Священного синода РПЦ из Беларуси, России, Украины и Молдовы. В конце молебна хор пропел патриарху Кириллу, митрополиту Владимиру и всему духовенству «Многая лета».

– Святейший Владыка и отец! Только что мы вместе с вами совершили в историческом месте историческое священнодействие. В течение 18 лет мы не имели этой возможности, – обратился к Кириллу Владимир, напомнив тем самым о статусе Софии – историко-культурного заповедника. – Благодарю вас, Ваше Святейшество, что вы с нами творите святую молитву.

– Вместе со всеми молящимися здесь благодаря Бога за милость, явленную Церкви Киевской, Церкви матери городов русских, – ответил ему патриарх. – Существует только одна стратегия – молитва. И нашу молитву о единстве церквей Бог слышит!

На память о богослужении патриарх Кирилл подарил собору копии иконы Божией Матери «Знамение» из храма Святой Софии Новгородской, написанную в 1742 году. После молебна в Софии патриарх отправился в Киево-Печерскую лавру, где провел заседание Свя-

щенного синода. Одной из главных тем стал существующий на Украине церковный раскол. Результатом Синода стало принятие обращения к православным, пребывающим вне единства с Церковью.

Во второй день визита патриарх отслужил молебен у памятника равноапостольному князю Владимиру на склонах Днепра, на так называемой Владимирской горке, а в третий день пребывания в Киеве, который совпал с именинами митрополита Владимира, провел с ним совместное богослужение на площади у Успенского собора Киево-Печерской лавры.

В целом визит патриарха длился 10 дней – такая продолжительность свидетельствует о том, что обещания патриарха о возрождении и поддержке славянского, православного единства для него не пустые слова и что в этом деле он, как высший церковный иерарх и современно церковный высокообразованный, готов искать разные пути. Богослужение в Софии Киевской – яркая тому иллюстрация: будучи памятником древности, оставаясь музеем, она вновь обрела сакральное дыхание в начале XXI века.

Елена БОЛДЫРЕВА, спецкор «СВ» в Киеве

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Начало конца

Напав на Кувейт, Саддам Хусейн подписал себе приговор

Двадцать лет назад, 2 августа 1990 года, иракские войска вторглись в Кувейт. Через два дня этот богатый залежами нефти эмират был провозглашен 19-й провинцией Ирака. Спустя полгода он был освобожден силами антииракской коалиции, иракская армия разбита, а диктатор Саддам Хусейн, некогда претендовавший на роль ближневосточного лидера, превратился в изгоя.

Вторжению в Кувейт предшествовала развязанная Хусейном ирано-иракская война 1980-1988 годов, которая после восьми лет кровопролитных сражений закончилась вничью. Потеряв сотни тысяч человек с обеих сторон, Тегеран и Багдад вернулись к довоенному положению.

Война с Ираном почти полностью разрушила иракскую экономику. Его ВВП неуклонно падал. На севере государства особую активность проявляли курдские сепаратисты. Стабильность тоталитарного режима поддерживал лишь карательный аппарат да многомиллиардные кредиты, которые Багдад во время войны щедро получал от многих стран мира: от Южной Америки до ЮАР. Конечно же, были в списке доноров и страны Ближнего Востока, опасавшиеся роста влияния шиитских богословов-

фанатиков, свергнувших в 1979 году иранского шаха.

Одно из ведущих мест в списке стран – кредиторов Ирака занимал Кувейт – небольшое государство, находящееся у южных границ страны. За годы войны он предоставил Багдаду кредиты на 15 миллиардов долларов. Однако вернуть их Багдад был не в состоянии.

Ирак решил в одночасье поправить свои дела именно за счет Кувейта. 18 июля 1990 года Хусейн неожиданно обвинил Кувейт в том, что на протяжении последних 10 лет тот незаконно присваивает иракскую нефть из приграничного месторождения. Кроме того, претендовал Ирак и на два кувейтских острова, расположенных в заливе. За это иракский диктатор потребовал от эмирата полного списания иракского долга и выплаты Багдаду еще 2,5 миллиарда долларов компенсации. Пожилой эмир шейх

Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах отверг выдвинутые против него обвинения, однако согласился вести по этому поводу переговоры.

Хусейну они были не нужны. В течение последующих дней, на фоне громких заявлений о стремлении к миру, он начал стягивать войска к кувейтской границе. Одновременно проходил зондаж позиции США на предмет того, как они отнесутся к возможному вторжению. По мнению иракского правителя, Америка должна была остаться в стороне от конфликта. Ведь Багдад 8 лет воевал против злейшего врага Вашингтона и рассчитывал за это получить от него некоторые преференции. Белый дом медлил со своим решением. Довольно туманный ответ его посла в Ираке Эйприл Гэлси о том, что спор Ирака с Кувейтом не связан с Америкой, развязал иракскому режиму руки.

31 июля стороны встретились на переговорах в Джидде. Но никакого значения они уже не имели. На следующий день иракцы сорвали переговоры, а спустя еще сутки местные СМИ сообщили миру о том, что в Кувейте произошла ре-

ФОТО FLICKR.COM

волюция и «Свободное Временное правительство» обратилось за помощью к Ираку.

Ничего общего с действительностью эта информация не имела. В ночь на 2 августа иракские войска за несколько часов оккупировали страну. Ее граждане тысячами устремились в Саудовскую Аравию. Там же разместились и эмир, бежавший из своего дворца всего за 30 минут до подхода к нему иракских гвардейцев.

Эмират был полностью подчинен Ираку и официально включен в его состав в качестве 19-й провинции. Этим шагом иракский лидер надеялся припутнуть своих со-

седей и заставить их считать себя его родно крупнейшего регионально го лидера. По-видимому, Хусейну не давали покоя лавры египетского президента Гамала Абделя Насера, который в 1960-е годы считался признанным лидером арабского мира. Кроме того, рассчитывал диктатор и на то, что, испугавшись силы, все ближневосточные страны простят ему долг.

К несчастью для Саддама, его надежды себя не оправдали. В СССР происходила перестройка. «Железный занавес» рушился на глазах. Вступить за Ирак было некому. Вашингтон же, не желавший нарушения сложившегося

после ирано-иракской войны баланса сил в регионе, был серьезно обеспокоен амбициями Багдада, посягнувшего на мировые запасы «черного золота». Дело в том, что после захвата Кувейта под серьезной угрозой оказалась и Саудовская Аравия. Разбить монархию и посадить в Эр-Рияде свою марионетку Саддому ничего не стоило. В этом случае он получил бы контроль над более чем половиной мировых залежей нефти, что дало бы ему возможность диктовать свою волю крупнейшим державам мира.

Вашингтон принял решение вмешаться в ситуацию. Давление на Саддама началось с первого дня его агрессии в Кувейт. И США, и ООН призывали Багдад вывести свои войска из страны. Одновременно с этим американцы начали наращивать свое военное присутствие на Аравийском полуострове. И в начале января 1991 года операции «Буря в пустыне», спланированной в Пентагоне, был дан зеленый свет. После месяца непрерывных авианалетов иракская экономика и промышленность были практически полностью уничтожены. Неважно обстояли дела с боевым духом и в армии. Тем не менее Саддам надеялся, что, втянув противника в сухопутные бои, он сумеет его разгромить. Однако эти ожидания себя не оправдали. Сухопутная кампания войск союзников, длившаяся всего несколько дней,

нанесла иракской армии сокрушительное поражение. Кувейт был освобожден, а Саддам как никогда ранее оказался близок к потере власти.

Впрочем, США, как главный архитектор победы над Хусейном, не пожелали участвовать в его свержении. Им был нужен лидер, который мог противостоять Ирану. К тому же в Европе происходили революционные изменения и Вашингтон считал их более важными, чем участие в ближневосточной игре.

В результате узел ближневосточной политики завязался еще сильнее. Америка в 2003 году вновь вторглась в Ирак. Буш-младший, в отличие от своего отца, не стал церемониться с иракским диктатором. Его режим был повержен в ходе быстрой кампании. Самого Хусейна поймали. Позже новые власти его казнили. Тем не менее являющаяся партизанская война продолжается там до сих пор, а Иран, воспользовавшись плодами американской победы, превратился в нового регионального лидера. Что же касается Саддама Хусейна, то он стал жертвой собственной самонадеянности. Вторжение в Кувейт стало для него началом конца. Он не сумел оценить изменения, которые в то время происходили в мире, за что в итоге и поплатился.

Михаил БОВК